004614628

КАУНОВА Екатерина Викторовна

СЛОЖНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ (ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

- 2 ДЕК 2010

Волгоград — 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный педагогический университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор *Федор Павлович Сергеев.*

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, *Галина Владимировна Белякова* (Астраханский государственный университет);

кандидат филологических наук, доцент *Мария Александровна Латышева* (Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет).

Ведущая организация – Южный федеральный университет.

Защита диссертации состоится 16 декабря 2010 г. в 12 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Текст автореферата размещён на официальном сайте Волгоградского государственного педагогического университета: http://www. vspu.ru 15 ноября 2010 г.

Автореферат разослан 12 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор Е.В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена комплексному исследованию сложных прилагательных в орфографическом и функционально-стилистическом аспектах.

В начале XXI в. решение ряда научных проблем в области орфографии по-прежнему носит дискуссионный характер. Так, по-разному определяется оформление слитных, дефисных и раздельных написаний в современном русском языке. Многолетнюю историю имеют споры о регламентации сложных прилагательных.

В XX – начале XXI в. композиты являются объектом изучения многих отечественных лингвистов (В.И. Троицкий, 1946; З.П. Донова, 1950; Р.И. Левина, 1951; А.А. Царев, 1966; К.Л. Ряшенцев, 1976; С.Г. Беликова, 1990; Р.И. Кочубей, 1991; Е.Г. Сидорова, 1996; С.Н. Зайцева, 1998), что свидетельствует о постоянном научном интересе к сложным словам, в том числе и к сложным прилагательным. Большое количество исследований по композитам пришлось на середину XX в. – период, когда словосложение становится одним из ведущих способов создания новых слов.

Экономические и социальные преобразования в России за последние два десятилетия, активное развитие информационных и коммуникационных технологий способствовали значительному увеличению количества сложных образований, обусловили появление новых моделей композитов, орфографическое оформление которых единообразно не регламентируется современными справочными пособиями по правописанию.

Исследование интернет-запросов пользователей справочных служб русского языка и анализ примеров написания сложных образований в текстах печатных и электронных средств массовой информации показывают, что оформление композитов вызывает многочисленные затруднения у пишущих, следствием чего является разнобой в написании одних и тех же слов в современной письменной речи. Ввиду этого изучение особенностей орфографии сложных прилагательных и выработка рекомендаций по устранению разнобоя в их написании являются важными задачами современной орфографической науки.

Сложные прилагательные – это довольно большая группа имен, характеризующаяся высокой частотностью употребления. Трудность в оформлении на письме таких прилагательных связана с тем, что в современном русском языке допустимы и нормативны как слитные, так и дефисные их написания. Действующие «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. во многом уже не отвечают современным тенденциям развития письма.

Таким образом, **актуальность** данного диссертационного сочинения определяется:

1) сложностью орфографического оформления композитов в русском языке;

2) изменениями, произошедшими за последние десятилетия в современной практике письма;

3) практической необходимостью разработки рекомендаций по устранению противоречий в написании сложных прилагательных.

Понятие «сложное слово» в лингвистике трактуется неодинаково: как соединение в одну лексическую единицу двух и более *слов* (Ф.И. Буслаев, 1858; В.П. Григорьев, 1955; Н.Л. Низаметдинова, 1992), *корней* (И.И. Давыдов, 1852; В.И. Богородицкий, 1868; ЛЭС, 1990), *элементов* (Е.А. Василевская, 1962), *словосложительных морфем* (Г.С. Качкина, 1963) и *основ* (М.И. Привалова, 1956; Русский язык, 1997; Русская грамматика, 1980; Е.Г. Сидорова, 1996; Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, 2003). В данной работе мы придерживаемся точки зрения, что *сложные слова* – это слова, имеющие в своём составе две и более основы. Термин «основа», на наш взгляд, более корректен и точен, поскольку понятие «сложная основа слова» включает в свой состав несколько простых основ, каждая из которых может содержать кроме корневых морфов префиксальные и суффиксальные морфы (Русская грамматика, 1980), участвующие в образовании композитов.

Объектом исследования являются сложные прилагательные в современном русском литературном языке.

Предмет – орфографическое оформление сложных прилагательных и функционально-стилистические особенности их употребления в практике письма.

В нашей работе оформление сложных прилагательных рассматривается на основе их функционально-стилистических особенностей, выявляются тенденции в написании сложных образований, потому что только системный анализ композитов позволяет выработать объективно оправданные в настоящее время рекомендации по кодификации изучаемых лексических единиц.

Источниками материала исследования послужили орфографические и толковые словари, грамматики, энциклопедии, справочные пособия, тексты, опубликованные в печатных СМИ в период с 2000-го по 2009 г., а также произведения научного, официально-делового, публицистического и художественного стилей, созданные в начале XXI в. Разговорный стиль в нашей работе не рассматривался по причине невозможности фиксации сложных прилагательных в этой сфере. При поиске примеров написания сложных прилагательных использовались и источники, размещенные в сети Интернет, в первую очередь Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru), создаваемый при участии Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, а также материалы электронных средств массовой информации и интернет-версий печатных СМИ.

Кроме того, активно привлекались данные исторических и этимологических словарей: «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам XI–XV вв.» И.И. Срезневского, «Словарь русского языка XVIII века», «Словарь Академии Российской 1789–1794», «Словарь Академии Российской 1806–1822», «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля; «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных.

Материал исследования – авторская картотека, полученная методом сплошной выборки из названных выше источников, включающая в себя более девяти тысяч сложных прилагательных, функционирующих в русском языке и принадлежащих разным языковым стилям.

Цель работы состоит в описании особенностей сложных прилагательных в орфографическом и функционально-стилистическом аспектах, в разработке научно обоснованных предложений по устранению разнобоя в оформлении композитов в практике письма.

Основная цель определила постановку конкретных **задач**:

1) изучить в диахронии процесс формирования, употребления и оформления сложных прилагательных в орфографическом и функционально-стилистическом аспектах;

2) выявить характер колебаний в оформлении сложных прилагательных в современном русском литературном языке;

3) проанализировать предложения лингвистов по совершенствованию нормы написания композитов;

4) определить тенденции употребления сложных образований в функционально-стилистическом аспекте;

5) разработать рекомендации по устранению колебаний в написании исследуемых лексических единиц.

Теоретической базой исследования послужили идеи и концепции, представленные в трудах отечественных лингвистов в области словообразования (А.Ш. Алтаева, В.М. Брысина, Е.А. Василевская, Г.О. Винокур, Л.В. Вялкина, М.М. Джафаров, Е.А. Земская, В.Е. Зиньковская, Н.К. Низаметдинова, Н.Н. Прокопович, Т.В. Собанская), орфографии (Б.З. Букчина, Н.С. Валгина, А.Н. Гвоздев, Н.Д. Голев, В.Ф. Иванова, А.И. Кайдалова, Л.П. Калакуцкая, Р.И. Кочубей, М.В. Панов, Д.Э. Розенталь, Л.Б. Селезнева, Е.Г. Сидорова), стилистики (В.В. Виноградов, С.С. Волков, И.Г. Галенко, Е.Ф. Ковалева, М.Н. Кожина, В.П. Москвин, Г.Я. Солганик и др.). При разграничении сложных слов и словосочетаний мы опирались на положения, изложенные в работах Г.М. Банишевой, С.Г. Беликовой, Г.А. Бобрик, Р.Ф. Газизовой, Н.Н. Прокоповича, М.В. Черемисиной и др.

Методы и приемы исследования:

1) основной метод в работе с материалом – описательный, реализующийся в приемах наблюдения, сопоставления, обобщения и интерпретации исследуемых единиц;

2) наряду с синхронным аспектом исследования использовался и диахронный, необходимость которого обусловлена тем, что только на большом временном отрезке возможно достаточно объективно подойти к проблеме регламентации сложных прилагательных в практике письма;

3) метод эксперимента применялся с целью проверки орфографических навыков у носителей языка;

4) методика количественных подсчетов использовалась для выявления частотности употребления сложных прилагательных в функциональных стилях, а также для сравнения распространенности колебаний в написании композитов в современном русском языке;

5) графические приемы (диаграммы) применялись для наглядной демонстрации разнобоя в оформлении композитов в практике письма;

6) использовались также методы компонентного и контекстуального анализа, позволяющие установить отношения между частями сложного прилагательного.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые проведен комплексный анализ сложных прилагательных в орфографическом и функционально-стилистическом аспектах, в результате которого выявлен ряд особенностей в оформлении композитов, разработаны практические рекомендации по устранению разнобоя в практике письма. Принципиально новым является системный анализ соответствующего норматива: в процессе исследования конкретной действующей орфографической нормы был учтен и функционально-стилистический аспект, что позволило выявить определенные тенденции написания сложных прилагательных в современной письменной речи. В работе впервые рассматривается зависимость оформления композитов от таких факторов, как функциональный аспект и тип контекста, в котором употребляется сложное прилагательное. В исследовании предлагаются собственные рекомендации автора по оформлению сложных прилагательных и омофоничных словосочетаний с учетом их семантической амбивалентности, способа образования, возможной трансформации сочетания и частеречной принадлежности его второго компонента.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в русскую орфографию: полученные результаты исследования углубляют представление о лингвистических критериях правописания сложных прилагательных; выявляют особенности употребления композитов в функциональных стилях современного русского языка.

Предлагается и обосновывается целесообразность использования понятия «семантическая амбивалентность» в правописании сложных прилагательных и омофоничных словосочетаний.

Практическая значимость данного исследования состоит в возможности использования его результатов при разработке лингвистических основ правописания. Кроме того, они значимы и при решении весьма важной лингвометодической задачи – с научных позиций выработать достаточно надежные непротиворечивые критерии оформления на письме сложных прилагательных. Эти критерии послужат основанием для внесения соответствующих коррективов в вузовские и школьные практические руководства, в теоретический курс русской орфографии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ сложных прилагательных в диахроническом аспекте позволяет говорить о том, что в русском языке в XX–XXI вв. произошло перераспределение в употреблении композитов в разных функциональных стилях: сложные прилагательные стали в основном приметой научного, а не художественного стиля, как это было изначально.

2. В современном русском языке существуют следующие тенденции в написании рассматриваемых лексических единиц, независимо от их функционирования в различных стилях языка: 1) однотипные первые компоненты композитов стремятся к единообразному оформлению; 2) сложные прилагательные, имеющие в своем составе соединительную гласную и не имеющие формально выраженного суффикса в первом компоненте, в современном русском языке обнаруживают тенденцию к дефисному написанию; 3) большинство терминов, являющихся сложными прилагательными, тяготеет к дефисному написанию.

3. При сопоставлении различных принципов написания сложных прилагательных утверждается целесообразность внесения уточнений по оформлению композитов. Учитывая выявленные тенденции, мы разработали рекомендации по устранению разнобоя в их оформлении: слитно следует писать 1) прилагательные, в которых а) вторая часть не употребляется в качестве самостоятельного слова; б) вторая часть в самостоятельном употреблении имеет другое значение; в) произошел процесс деэтимологизации значения; 2) прилагательные, образованные по аналогии с уже имеющейся моделью в языке; 3) прилагательные, образованные от существительных, пишущихся слитно; 4) субстантивированные прилагательные; 5) сложные прилагательные с первым компонентом числительным; 6) композиты с первой иноязычной (интернациональной) частью, в том числе и с элементами типа *аудио-, термо-, масс-, мини-, он-* и др. В остальных случаях все композиты-прилагательные писать через дефис.

4. Сочетания, строящиеся по модели «наречие + прилагательное/причастие», следует рассматривать обособленно от сложных прилагательных. При написании сложных прилагательных и омофоничных словосочетаний необходимо учитывать их семантическую амбивалентность, способ образования, возможную трансформацию сочетания и частеречную принадлежность его второго компонента.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на межвузовской научной конференции «Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы развития» (декабрь 2007 г., апрель 2008 г., Волгоград), Всероссийской интернет-конференции «Современный русский язык: динамика и функционирование» (8–12 декабря 2008 г., Волгоград), XIV региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (10–13 ноября 2009 г., Волгоград), Международной научной конференции «Русский язык в современном мире: константы и динамика» (7–9 декабря, 2009 г., Волгоград), II Всероссийской интернет-конференции «Современный русский язык: динамика и функционирование» (20–30 декабря 2009 г., Волгоград) и нашли отражение в 8 публикациях (одна из статей напечатана в журнале из списка изданий, рекомендованных ВАК).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы, использованных источников, словарей и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуются методы анализа языкового материала; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «История формирования и изучения сложных прилагательных в русском языке» освещаются проблемы происхождения сложных слов и их функционирования в русском языке, рассматривается вопрос кодификации сложных прилагательных в первых научных трудах.

В исследованиях по древнерусскому языку приводятся разные мнения о появлении сложных прилагательных на Руси. Такие ученые, как Л.В. Вялкина, Е.А. Василевская, Т.В. Собанская, Н.К. Низаметдинова, считают, что сложные слова были присущи русскому языку, существовала определенная модель композита, по которой они образовывались. Другие языковеды, например В.М. Брысина, В.И. Пономарев, М.Я. Немировский, И.С. Улу-

ханов, полагают, что в древнерусском языке большинство сложных слов появилось в результате заимствования из греческого языка.

Проведенный анализ подтвердил справедливость второй точки зрения на природу происхождения сложных слов в языке Древней Руси. По «Материалам для словаря древнерусского языка по письменным памятникам XI–XV вв.» И.И. Срезневского методом сплошной выборки нами составлена картотека, в которую вошло 826 сложных прилагательных (многие по происхождению являются старославянскими, калькированными с греческого языка). Однако уже в древнерусском языке сложение становится достаточно продуктивным способом образования новых слов. Композиты использовались в основном в написании текстов церковных книг и выступали, как правило, в роли украшающего эпитета. Поскольку в древнейших русских текстах XI–XVI вв. обычным было сплошное письмо, то в связи с этим говорить об орфографическом облике сложных прилагательных проблематично.

Композиты, ранее вошедшие в обиход языка, стали не только выражением сложного понятия, но в то же время являлись «украшающим» средством. Кроме того, опираясь на греческий образец и его славянский перевод, автор стремился составлять новые сложные слова, которые до этих пор не употреблялись, руководствуясь в основном стилистическими заданиями. Сложения-кальки с греческого по своим компонентам (особенно по первому) часто образуют в старославянском языке группы слов с общими частями, представленные значительным количеством лексем (например, с первым компонентом *благо-*). По мнению Р. М. Цейтлин, такие группы создают своего рода продуктивную модель словообразования, по которой легко создаются неологизмы (Р. М. Цейтлин, 1977).

Сложные прилагательные в XVII–XVIII вв. широко представлены в различных языковых стилях. В этот период они становятся общеупотребительными и в письменной обиходно-разговорной речи, причем многие приобретают стилистическую нейтральность. В различных источниках в написании некоторых композитов начинает использоваться и знак дефиса. Но поскольку подобные написания не были регламентированы грамматиками, то в практике письма отмечался разнобой в оформлении рассматриваемых лексических единиц. Например, в «Словаре русского языка XVIII века» отражены как слитные, так и дефисные написания композитов: *бѣлоглавый* и *бѣло-главый, бѣлорусский* и *Бѣло-Русский, бѣлотѣлый* и *бѣло-тѣлый, благоохотный* и *благо-охотный, водоплавающий* и *водо-плавающий, военноплѣнный* и *военно-плѣнный, вольнонаемный* и *вольно-наемный* и др.

В XIX в. на сложные прилагательные обращают внимание не только писатели, но и грамматисты. В научных трудах Ф.И. Буслаева, А.Х. Востокова, Н.И. Греча, Я.К. Грота сделаны первые попытки сформулировать и обосновать правила слитных, дефисных и раздельных написаний. Однако единого лингвистического основания кодификации сложных образований в языке не было выработано, поэтому в практике письма встречалось различное оформление сложных прилагательных. Новообразования-композиты начинают активно проникать во все функциональные стили языка.

В XX в. в связи с развитием научно-технического прогресса увеличилось количество сложных образований в русском языке. В 1956 г. вышли «Правила русской орфографии и пунктуации», которые регламентировали слитные, дефисные и раздельные написания. Однако полностью устранить разнобой не удалось, вследствие чего с 60-х гг. вопрос об упорядочении оформления сложных прилагательных остался актуальным и нерешенным до настоящего времени. Поскольку большинство композитов в эпоху НТР имеет терминологический характер, они начинают широко использоваться и в научном стиле, например: *административно-бюджетный, бетономазочный, бурорыхлительный, варено-сушеный, визуально-индустриальный, врачебно-инженерный* (Новое в русской лексике, 1980).

Изучение функционирования сложных прилагательных в диахроническом аспекте позволяет сделать вывод о том, что в русском языке произошло перераспределение в употреблении композитов в разных функциональных стилях: сложные прилагательные стали в основном приметой научного, а не художественного стиля, как это было изначально. По нашим подсчетам, в современной речевой практике только 12% сложных прилагательных (в отличие от 62% в XII–XIX вв.) используется в художественном стиле, 17% (в отличие от 14% в XII–XIX вв.) – в официально-деловом, 23% (в отличие от 16% в XII–XIX вв.) – в публицистическом, 48% (в отличие от 6% в XII–XIX вв.) – в научном стилях. На наш взгляд, этот фактор необходимо учитывать при разработке рекомендаций по написанию композитов.

Вторая глава «Функционирование сложных прилагательных и их регламентация в современном русском литературном языке» отведена анализу сложных прилагательных в нормативных справочниках, а также в орфографической и лексикографической практике; определению тенденций оформления композитов в современной письменной речи и функциональных стилях; выработке рекомендаций по устранению разнобоя в оформлении исследуемых лексических единиц.

Правила, регламентирующие написание сложных прилагательных в современном русском языке, строятся на семантико-синтаксическом принципе и отражены в действующем своде «Правил русской орфогра-

фии и пунктуации» 1956 г. Оформление композитов определяется сочинительным или подчинительным характером отношений между лексемами в словосочетаниях, на основе которых образуется сложное слово. Однако на практике часто невозможно «развести» случаи слитного или дефисного написания, потому что неясно, какие отношения возникают между мотивирующими словами – подчинение или сочинение. Действительно, не всегда возможно установить вид связи между двумя компонентами сложного слова, т. к. в языке существуют полимотивированные сложные прилагательные, которые обладают множественностью словообразовательной структуры слова, т.е. являются полиструктурными (В.Е. Зиньковская, 1984), и нередко затруднение вызывает неоднозначность истолкований смысловых взаимоотношений между частями сложного образования (В. В. Каверина, 2008).

В связи с тем, что «Правила...» 1956 г. уже не отвечают современному состоянию русского языка, Орфографическая комиссия Российской академии наук в 2006 г. опубликовала «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник», которые уточняют и дополняют действующие правила. Анализ материала справочника показывает, что в некоторых случаях авторы кардинальным образом меняют основы правописания сложных прилагательных.

Вместо семантико-синтаксического принципа написания композитов предлагается формально-грамматический (словообразовательный), разработанный еще в 70-х гг. XX в. известными лингвистами Б.З. Букчиной и Л.П. Калакуцкой. Суть этого принципа заключается в следующем: сложные прилагательные, имеющие перед соединительной гласной суффикс прилагательного или причастия, а также элементы *-ик-* (от *-ическ-*), *-лог-*, *-граф-*, *-ном-*, *-том-*, должны писаться через дефис: *анатомо-биологический, биолого-почвенный, колюще-режущий, народно-хозяйственный, политико-дипломатический* и др. При отсутствии суффикса прилагательных в первом компоненте рекомендуется писать сложные прилагательные слитно: *железоалюминиевый, локомотиворемонтный, звукобуквенный*. Учеными был составлен словарь «Слитно или раздельно? Опыт словаря-справочника», который вышел в 1972 г. Необходимо отметить, что при разработке нового Свода орфографических правил (2000 г.) был взят за основу именно указанный выше критерий.

Б.З. Букчина и Л.П. Калакуцкая в 1998 г. издали словарь «Слитно или раздельно?» (в 2006 г. вышло стереотипное издание словаря, который в настоящее время функционирует наряду с академическим орфографическим изданием), где в предисловии указывается, что этот словарь является орфографическим, т.е. нормативным словарем. Таким образом, совершенно справедливо утверждение С.М. Кузьминой (2008), что в данный момент

причиной трудности кодификаторской деятельности композитов является взаимодействие семантико-синтаксического и формально-грамматического принципов. Однако и словообразовательный принцип не систематизирует оформление исследуемых слов, а, наоборот, приводит к разнобою. При анализе материала словарей-справочников «Слитно или раздельно?» отмечается непоследовательность написания сложного слова, опирающегося на грамматическую сторону композита. Например, сложное прилагательное *брюшнотифозный* пишется слитно, хотя в «Морфемно-орфографическом словаре русского языка» А.Н. Тихонова в первом компоненте выделяется суффикс прилагательного *-н-*: *брюш/н/о/тиф/озн/ый*; в словах *взаимн/ый, визуальн/ый, виртуальн/ый, галантн/ый, дискретн/ый* и др. нет суффикса, а в представленном словаре сложные образования с подобными первыми компонентами оформляются через дефис. Мы обратили внимание на то, что новое правило не гарантирует единообразного написания слова.

Слитно или раздельно? 1972	Слитно или раздельно? 1983	Слитно или раздельно? 1985	Слитно или раздельно? 2006
горюче-смазочный	*горючесмазочный*	*горюче-смазочный*	*горючесмазочный*
каменноугольный	*каменно-угольный*	*каменноугольный*	*каменноугольный*
люцерно-злаковый	*люцернозлаковый*	*люцернозлаковый*	*люцерно-злаковый*
люцерно-хлопчатниковый	*люцернохлопчатниковый*	*люцернохлопчатниковый*	*люцерно-хлопчатниковый*
число-импульсный	*число-импульсный*	*числоимпульсный*	*числоимпульсный*

Применение формально-грамматического принципа в практике письма создает и другие трудности: 1) требуется отличить суффикс прилагательного от суффикса существительного, т. к. сложные прилагательные в этих случаях пишутся по-разному: *фенольно-формальдегидный*, но *мочевиноформальдегидный* (ср.: мочевина) (это оговаривается и в самом справочнике); 2) элемент *-ик(о)-* не является суффиксом прилагательного (во многих случаях сомнительно, что это вообще суффикс), но дефисное написание прилагательных с первой основой на *-ик(о)-* сохраняется (*физико-математический*); 3) элемент *-лог-* не является суффиксом прилагательного (в «Русской грамматике» 1980 г. он вообще рассматривается как связочный компонент сложного существительного), однако прилагательные *геологоразведочный, патологоанатомический* с этой морфемой в первом компоненте по предложенному правилу переходят в разряд дефисно пишущихся: *геолого-разведочный, патолого-анатомический*, хотя и образованы от подчинительных словосочетаний *геологическая разведка, патологическая анатомия* (Лингвистические основы..., 2009); 4) пишущему предстоит учитывать морфемную структуру слова и верно выделять суф-

фикс прилагательного (хотя в морфемике и словообразовании существует много спорных случаев вычленения минимально значимых единиц в слове). Таким образом, замена одного правила другим лишь создаст проблемы, связанные с морфемикой и словообразованием.

В научной литературе отечественные лингвисты, исследуя вышеназванную проблему, предлагают различные принципы и критерии написания сложных прилагательных: семантико-синтаксический, формально-грамматический, количественный и др., однако до сих пор в написании этого класса слов отмечается разнобой, причем не только в орфографической, но и лексикографической практике.

Особого внимания заслуживает работа Е.Г. Сидоровой, в которой на основе анализа вариантов орфограммы с точки зрения лингвистической мотивированности правильного графического знака в каждой из позиций орфограммы была предпринята попытка кодификации правописания сложных прилагательных в русском языке. Автор утверждает, что «неустойчивость слитно-дефисных написаний в современном русском языке является следствием невыявленности лингвистической функции дефиса как графического знака письма». Но предложенные ученым правила не учитывают многих факторов, в особенности сложившуюся речевую практику. Основное правило, предлагаемое Е.Г. Сидоровой, заключается в следующем: *сложные прилагательные, образованные с помощью соединительных гласных О/Е, пишутся слитно.* Это самая большая продуктивная группа сложных прилагательных. Однако в последнее время отмечается тенденция к дефисному написанию, поэтому писать такие слова слитно представляется невозможным. Ср.: *административнобюрократический, бледносиний, горизонтальнопродольный, жилищнокоммунальный, красножелтый* и др.

Рассмотренный материал позволяет говорить о том, что в академических словарях, справочниках, учебных пособиях и практике печати наблюдаются противоречащие друг другу и действующим правилам написания композитов в следующих случаях:

1) сложные прилагательные с первыми компонентами *влажно-, водно-, древесно-, горно-, конно-, медно-, молочно-, мясо-* и др. обнаруживают тенденцию к единообразному дефисному оформлению, вследствие чего отпадает необходимость определять тип отношений между частями слов, и поэтому все чаще встречается такое написание и в словарях, и в практике письма;

2) сложные прилагательные, имеющие в своем составе соединительную гласную и не имеющие формально выраженного суффикса в первом компоненте, в современном русском языке обнаруживают тенденцию к дефисному написанию: *грязе-каменный, звуко-буквенный, картофелеовощной, лиро-эпический, овоще-бахчевой, плече-локтевой, пухо-перовой, магнито-движущий* и др.;

3) сложные прилагательные, употребляемые в качестве терминов, в большинстве случаев встречаются в дефисном оформлении: *горно-перерабатывающий, лингво-стилистический, семантико-стилистический, морфо-синтаксический, приёмо-передающий* и др.

Как нам представляется, для того чтобы внести какие-либо изменения в правила написания сложных прилагательных, следует рассмотреть не только действующие «Правила...» 1956 г., словари, справочники, но и изучить современную орфографическую практику, выявить тенденции, которые существуют в настоящее время в языке. В нашей работе анализируются тексты, относящиеся к различным функциональным стилям – научному, официально-деловому, публицистическому и художественному. Ведь и само развитие русского языка, по мнению Г.Я. Солганика (1997), протекает под знаком функциональных стилей, которые непрерывно взаимодействуют. Сложные слова, в частности сложные прилагательные, не являются исключением, поэтому их использование, на наш взгляд, также обусловлено особенностями одного из указанных выше стилей. Как уже говорилось ранее, употребление композитов в разговорном стиле нами не рассматривалось. Данный стиль используется для устного неофициального, в частности бытового, общения. Нормы разговорного стиля действуют в пределах общелитературных норм. Поскольку в нем велика доля окказиональной лексики, которая не фиксируется никакими источниками, то и анализ правописания сложных слов невозможен или затруднен.

В нашей работе рассматривается возможная зависимость оформления композитов от их функционально-стилистических особенностей, что в итоге позволило нам разработать рекомендации по внесению уточнений в правописание сложных прилагательных. Поскольку неизбежно расслоение языка на функциональные разновидности (Н.Д. Голев, 1997), то, на наш взгляд, в отношении написания исследуемых лексических единиц следует учитывать сферу их использования и частотность употребления в разных языковых стилях.

Анализ большого количества текстов, относящихся к *научному стилю*, позволил выявить основные тенденции в написании сложных прилагательных, в том числе и терминов, в современном русском языке.

1. В практике письма нарушается правило написания сложных прилагательных, основанное на семантико-синтаксическом принципе. Наблюдается дефисное написание композитов, образованных из двух или более основ, обозначающих как равноправные, так и неравноправные понятия. Ср.: *абстрактно-философский уровень* (РЯШ. 2007. № 3. С. 68), *вводно-предметный курс* (РЯШ. 2007. № 3. С. 24), *военно-политические комментарии* (ФН. 2008. № 4. С. 84), *коммуникативно-деятельностный подход* (РЯШ. 2007. № 1. С. 20), *лингво-коммуникативное сообщество* (А.Р. Мухтаруллина, 2004).

2. Сложные прилагательные, образованные способом сращения с первым наречным компонентом, как правило, оформляются слитно. Ср.: *высоковольтная поляризация* (Н.Д. Агеева, Н.Г. Винаковская, В.Н. Лифанов, 2006), *вышеперечисленные функции* (РР. 2007. № 3. С. 67), *многоклеточная доска* (РР. 2007. № 6. С. 101), *разнонаправленные глаголы* (РР. 2008. № 6. С. 55) и др.

В научном стиле преобладает дефисное написание композитов, т. к. сложно дифференцировать отношения между их компонентами. Слитное написание сложных прилагательных с первым компонентом наречием обусловлено, на наш взгляд, двумя факторами: терминологическим характером этих лексических единиц и способом образования – сращением, не допускающим их полуслитного написания.

Анализируя тексты *официально-делового стиля* на предмет употребления сложных образований, мы отметили следующее.

1. Большинство композитов встречаются в слитном написании: а) с первым компонентом числительным: *односторонний порядок, двусторонний акт, трехдневный срок;* б) с первым компонентом наречием: *внешнеторговые контракты, вышеперечисленные документы, внутрипроизводственные аренды, вышестоящий орган, нижеперечисленные случаи;* в) сложные прилагательные, вторая часть которых самостоятельно не употребляется, и сложные прилагательные с соединительными гласными: *приемосдаточный акт, правомочный собственник, первоочередная задача, всесторонний анализ, уполномоченные лица, взаимоприемлемые решения.*

2. Дефисные написания композитов в официально-деловом стиле представлены в небольшом количестве, и, как правило, подобные слова конкретизируют, уточняют предмет речи: *торгово-промышленная палата, форс-мажорные обстоятельства, финансово-хозяйственная деятельность* и др. В официально-деловом стиле, таким образом, преобладает слитное написание сложных прилагательных.

Композиты в *публицистическом стиле* употребляются в основном в номинативной функции, называя предметы или явления окружающей действительности, а также в изобразительной, указывая на потенциальные стилистические возможности сложных образований. Именно в этом стиле больше всего встречаются противоречивые написания исследуемых лексических единиц. Однако и для публицистического стиля характерны дефисные написания композитов.

1. Нарушается семантико-синтаксический принцип оформления сложных образований: *западно-европейские аналоги* (Ваша газета. 2008. № 22. С. 12), *летне-цветущие спиреи* (КП. 2008. 18 апр. С. 25), *образцово-показательная дочь* (Cosmopolitan. 2009. Апр. С. 198), *улично-дорожная сеть* (Хорошая газета. 2008. № 11. С. 2), *жилищно-ремонтное предприя-*

тие (Хорошая газета. 2009. № 2. С. 3), *музейно-выставочный центр* (АиФ. 2007. № 47. С. 33), *Нижне-Волжское управление* (Хорошая газета. 2009. № 2. С. 8).

2. Слитно пишутся сложные прилагательные, вторая часть которых самостоятельно не употребляется, и с первым компонентом наречием: *быстрорастущий пузыреплодник* (КП. 2008. 18 апр. С. 25), *длиннолистное растение* (АиФ. 2007. № 47. С. 29), *малограмотные марионетки* (Н.М. Коржавин, 2003), *мелкотравчатые носители мещанства* (Там же), *прошлогодний отпуск* (КП. 2008. 21 апр. С. 3), *почвопокровное растение* (КП. 2008. 18 апр. С. 25), *разноцветный дым* (Карманъ. 2005. № 31. С. 16), *широкомасштабная кампания* (АиФ. 2008. № 39. С. 12).

Для публицистического стиля в основном характерны дефисные написания, и связано это, по нашему мнению, с его функционально-стилистическими особенностями (использование оценочных, эмоционально-экспрессивных средств). Слитное написание композитов характерно только для двух групп: сложные прилагательные, вторая часть которых самостоятельно не употребляется, и композиты с первым компонентом наречием.

Сложные прилагательные изначально употреблялись в *художественном стиле*, поскольку выполняли изобразительно-выразительную функцию в произведении. Однако в современных художественных текстах нам не встретилось такого количества композитов, как, например, в научных. Как правило, в художественном стиле встречаются:

1. Сложные прилагательные, обозначающие качество с дополнительным оттенком и последовательно пишущиеся через дефис. Например: *ласково-нежная форма* (Мальчуженко Е. Эльфы в городе // Новый мир. 2006. № 6), *небрежно-дружеский поцелуй* (Катерли Н. Дневник сломанной куклы // Звезда. 2001. № 3), *идиотски-блаженная улыбка* (Там же), *кисло-сладкого ревеня* (Волос А. Паланг // Новый мир. 2008. № 2).

2. Сложные прилагательные, образованные из двух основ, обозначающие оттенки цветов, пишутся через дефис, например: *темно-желтый сыр* (Мальчуженко Е. Эльфы в городе // Новый мир. 2006. № 6), *пепельно-фиолетовый блеск, грязно-розовые полосы, лилово-пурпурные корзинки, изумрудно-зеленые заборы* (Уткин А. Брейгель-младший // Новый мир. 2003. № 10), *огненно-рыжий толстяк, небесно-голубое нечто* (Катерли Н. Дневник сломанной куклы // Звезда. 2001. № 3).

3. Сложные прилагательные, вторая часть которых самостоятельно не употребляется, пишутся слитно: *полновесная тишина, змееобразный остров, чужеродная стихия, конусообразный рефлектор* (Уткин А. Брейгель-младший // Новый мир. 2003. № 10), *простодушный кот, медузообразное существо, судьбоносные выборы* (Катерли Н. Дневник сломанной куклы // Звезда. 2001. № 3), *длиннолицые божки* (Гейде М. Энтропия // Новый мир. 2006. № 6).

Композиты в художественном стиле в основном используются в функции сложного эпитета, преобладают окказиональные (индивидуально-авторские) новообразования, которые строятся по модели сложного прилагательного. Все эти слова представлены в основном в дефисном написании.

В результате анализа материала мы пришли к выводу, что невозможно свести все многообразие сложных прилагательных к одному «чисто механическому» правилу, хотя в настоящее время при обсуждении вопросов написания композитов подобные мнения высказываются часто. Например, А.М. Камчатнов считает, что все сложные прилагательные лучше оформлять через дефис, т. к. «написания через дефис более наглядны и выразительны (лучше выражают сопрягаемые идеи), чем слитное "в один флакон" написание, в котором с трудом можно различить, что же там (туда) слито» (А.М. Камчатнов 2001).

При анализе материала исследования мы обратили внимание на то, что в русском языке некоторые правила, регламентирующие написание сложных прилагательных, в современной практике письма не вызывают трудностей, вследствие чего отсутствуют колебания в их оформлении. К ним относятся: 1) сложные прилагательные, образованные от существительных, пишущихся слитно либо через дефис, пишутся так же, как эти существительные: *вице-президентский* (вице-президент), *водопроводный* (водопровод); 2) сложные прилагательные, обозначающие а) качество с дополнительным оттенком и б) оттенки цветов: *бледно-розовый, бутылочно-зеленый*; 3) субстантивированные сложные прилагательные: *военнообязанный, военнопленный, срочнослужащий, парнокопытные*; 4) сложные прилагательные с первым компонентом числительным: *двунаправленный, однодневный, пятилетний*; 5) композиты с первой иноязычной (интернациональной) частью, кончающейся на гласную: *аудиовизуальный, радиоактивный, термостойкий.*

Остальные правила, которые были сформулированы в «Правилах...» 1956 г., последовательно не соблюдаются, в результате чего в практике печати наблюдаются различные написания одного и того же слова, поэтому мы считаем целесообразным внести некоторые уточнения и предложения по их оформлению.

1. Слитно пишутся прилагательные, в которых вторая часть не употребляется в качестве самостоятельного слова (*грибоварочный, жемчугоносный, змеевидный, зонтикоцветный, клешневидный, корыстолюбивый, рукотворный, рябинолистный* и т.п.), либо в самостоятельном употреблении имеет другое значение (*великодушный, добродушный, благоверный* и т.п.), либо произошел процесс деэтимологизации значения (*благоговейный, благодарный, великолепный, добродетельный* и т.п.). В последнем случае значение сложного слова переосмысливается, поскольку один

из компонентов композита является заимствованным из старославянского языка (*благо-, бого-, добро-, зло-* и др.). Однако следует учитывать тот факт, что в современном русском языке многие сложные прилагательные образуются по аналогии с уже существующими словами, т.е. не соотносятся с конкретными словосочетаниями: *благозвучный, доброжелательный.* Как правило, приведенные выше слова характерны для научного и художественного стилей.

2. В «Правилах...» 2006 г. в § 129 п. 2 сформулировано правило, согласно которому следует писать через дефис прилагательные типа *дяди-Степин, тети-Валин*. Подобные слова, на наш взгляд, следует рассматривать как сочетания слов, состоящих из имени нарицательного и имени собственного, вследствие чего их следует оформлять раздельно (в таких прилагательных раздельное написание обусловлено прописной буквой во второй части). При отборе материала ни в одном из текстов рассматриваемые сочетания нам не встретились. Лишь один пример удалось найти в Национальном корпусе русского языка: слышу *тети Валин* голос (Гурченко Л. Аплодисменты. М., 2004). Думается, что эти сочетания скорее всего характерны для разговорно-бытового стиля, и поэтому кодифицировать и отражать их в справочнике по правописанию нецелесообразно, тем более относить к сложным прилагательным.

3. Правило, связанное с выбором слитного/дефисного написания, должно основываться на семантико-синтаксическом принципе, потому что изначально сложные слова появились на основе словосочетания, и только по мере развития языковой системы они стали образовываться по существующим моделям (т.е. по аналогии). Разорвать связь между сложным словом и соответствующим словосочетанием, на наш взгляд, невозможно, хотя композиты и утрачивают лексические и грамматические признаки словосочетания.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что дифференцировать отношения между компонентами сложного прилагательного проблематично, с чем связана трудность в оформлении слов. Из всего вышеизложенного следует, что было бы правильным распространить дефисные написания и на сложные прилагательные, образованные из основ слов, отношение между которыми носит подчинительный характер, т. к. орфографическая тенденция последних десятилетий убедительно это доказывает. Таким образом, дефисное написание будет обязательным для прилагательных, образованных от словосочетаний на основе подчинения, сочинения и третьего типа связи (выделенного Я.И. Шубовым в середине XX в., например: *военно-полевой суд*). В подтверждение сказанного приведем следующие аргументы: 1) предложение во многих случаях соответствует существующей практике письма; по нашему мнению, реальная прак-

тика пишущего должна учитываться при совершенствовании орфографических правил; 2) реализация этого предложения не потребует значительной ломки установившихся орфографических навыков; 3) общеизвестно, что основной принцип слитного и раздельного написания – выделение на письме слов. Части слов пишутся слитно, слова разделяются пробелами. Существует третий тип написаний – дефисные, или полуслитные, используемые в переходных или неясных случаях, следовательно, если дифференцировать отношения между компонентами сложного слова проблематично, то такие случаи необходимо на письме оформлять через дефис; 4) психолингвистический фактор: всякое письмо, как отмечал С.И. Карцевский, «существует для глаза», поэтому орфография должна поддерживать на письме зрительное единство слова во всех его формах и зрительное единство семьи слов и, наконец, очень важный критерий – зрительное единство типа словоизменения. Слова выражают идеи, которые на письме обозначаются комплексом букв (изредка – одной буквой), а глаз, охватывая взором этот буквенный комплекс, должен сразу опознать выражаемую им идею. Предлагаемое нами положение отвечает и этому принципу (зрительному), т. к. многие написания уже давно зафиксированы в словарях и постоянно встречаются в научных и публицистических текстах.

4. Есть основания выделить в отдельный параграф и правописание терминов, которые следует оформлять через дефис, согласно предложенному правилу, кроме тех случаев, когда прилагательные-термины представляют собой 1) слова-сращения с первым компонентом наречием; 2) композиты, вторая часть которых не употребляется в качестве самостоятельного слова. Анализ практики письма свидетельствует, что в научном, официально-деловом стилях они последовательно пишутся слитно: *борсодержащий, быстрорастворимый, вышеназванный, газообразный, кислородотдающий, лопастнохвостый, низкотемпературный, сильнодействующий* и др. В публицистическом, художественном стилях возможно допустить факультативные написания слов-сращений с первым компонентом наречием в зависимости от контекста и при условии пояснительных слов.

5. Правило о раздельном написании сочетаний наречия с прилагательным или причастием, например *абсолютно необходимый, диаметрально противоположный* и т.п., должно быть выделено в отдельный параграф.

Таким образом, если принять во внимание наше предложение по оформлению сложных прилагательных, то дефисные написания будут являться обязательными для всех типов рассматриваемых лексических единиц, кроме следующих случаев слитного написания: 1) прилагательные, в которых а) вторая часть не употребляется в качестве самостоятельного слова; б) вторая часть в самостоятельном употреблении имеет другое значение; в) произошел процесс деэтимологизации значения; 2) прилагатель-

ные, которые образованы по аналогии с уже имеющейся моделью в языке; 3) прилагательные, образованные от существительных, пишущихся слитно; 4) субстантивированные прилагательные; 5) сложные прилагательные с первым компонентом числительным; 6) композиты с первой иноязычной (интернациональной) частью, в том числе и с элементами типа *аудио-, термо-, масс-, мини-, он-* и др.

В **третьей главе** «Проблема оформления сложных прилагательных и сочетаний "наречие + прилагательное/причастие" в современном русском языке» отдельно рассматриваются вопросы написания сложного прилагательного и омофоничного словосочетания, анализируется явление семантической амбивалентности и даются рекомендации по оформлению названных выше сочетаний.

В современной лингвистике до сих пор не разработана теория разграничения сложного слова и сочетания «наречие + причастие/прилагательное», и поэтому в практике письма отмечается разнобой в оформлении подобных слов. В «Правилах...» 1956 г. и «Правилах...» 2006 г. лишь указано на необходимость отличать сложные прилагательные от соответствующих словосочетаний, а рекомендации для их разграничения не даны, вследствие чего во многих пособиях по орфографии ученые предпринимали попытки обосновать их различное написание. Однако и эти рекомендации не всегда работают в практике письма.

Разнобой наблюдается не только в орфографической, но и в лексикографической практике, например, в орфографическом словаре современного русского языка и справочнике «Слитно или раздельно?». Ср.:

Русский орфографический словарь, 2007	Словарь «Слитно или раздельно?», 2006
близко расположенный	близкорасположенный*
болезненно нервный	болезненно-нервный
глубоко современный	глубокосовременный
кристально честный	кристально-честный
прогрессивно нарастающий	прогрессивно-нарастающий
явнозернистый	явно зернистый

Следовательно, сочетания «наречие + прилагательное/причастие» в современном русском языке могут иметь либо слитное, либо дефисное, либо раздельное написание.

Лингвистический эксперимент со студентами первого курса филологического факультета показал, что пишущие не различают подобные явления в речи. Испытуемым было предложено написать под диктовку группу слов и установить сложное прилагательное или словосочетание перед ними. В список вошли следующие сочетания слов: *аномально высокий, взаимно перпендикулярный, классово враждебный, кристально чистый, кристально прозрачный, материально ответственный, объектно ориен-*

тированный, проблемно ориентированный, рабски покорный, чисто белый. Первокурсники написали эти сочетания по-разному: 45% – раздельно, 40 – через дефис, 12 – слитно, 3% – не написали. В практике письма вышеуказанные сочетания слов встречаются либо в раздельном написании, либо в дефисном; слитное же их написание может быть расценено как орфографическая ошибка.

Наблюдения над языковой практикой письма, анализ примеров из текстов, принадлежащих разным функциональным стилям, позволили разработать рекомендации по оформлению сложных прилагательных и омофоничных словосочетаний.

1. В сочетаниях, строящихся по модели «наречие + прилагательное/причастие», следует учитывать морфологические показатели второго компонента. Если второй компонент сочетания выражен страдательным или действительным причастием, то оно является словосочетанием и его необходимо писать раздельно, а не через дефис: *динамично развивающийся, коммуникативно обусловленный, культурно маркированный, профессионально ориентированный* и т.п. Мы считаем, что раздельное написание этих сочетаний связано с тем, что их можно трансформировать в развернутую конструкцию с вопросом, например: *развивающийся* (в каком плане?) в *динамичном; обусловленный* (в каком отношении?) в *коммуникативном; маркированный* (в каком плане?) в *культурном, ориентированный* (на что?) на *профессиональность.*

2. Сочетания, образованные способом сращения и имеющие терминологический характер, следует писать слитно: *высоковитаминный, нижеперечисленный.*

3. Анализ произведения В.В. Набокова «Лолита» и других современных художественных текстов показал, что сочетания «наречие + причастие/прилагательное», обозначающие качество с дополнительным оттенком и функционирующие в основном в художественном и публицистическом стилях, не могут быть строго орфографически кодифицированы. Поэтому в регламентации подобных сочетаний, когда сам язык дает возможность двойной интерпретации, целесообразно допустить выбор одного из двух написаний. Однако вариативное оформление, по нашему мнению, должно учитывать и семантические особенности слова. В связи с этим положением представляется возможным в данном случае говорить о семантической амбивалентности применительно к орфографии. Сочетания «наречие + причастие/прилагательное» будет правильнее оформлять в зависимости от контекста, их понимания, наполненности определенным лексическим содержанием (*кристально-прозрачный источник и кристально прозрачная вода*).

Таким образом, предложенные в работе рекомендации помогут пишущим и только начинающим осваивать правила русской орфографии разбираться в сложных явлениях, возникающих при создании композитов.

В **заключении** диссертации сформулированы основные результаты исследования.

В диахронии рассмотрено формирование модели сложного слова, в частности сложного прилагательного, и их употребление, оформление в орфографическом и функционально-стилистическом аспектах.

С учетом выявленных тенденций в различных функциональных стилях и современной практике письма разработаны соответствующие рекомендации по устранению разнобоя в их оформлении.

При письменной передаче сочетаний, образованных по модели «наречие + прилагательное/причастие», следует принимать во внимание их семантическую амбивалентность, способ образования, возможную трансформацию сочетания и частеречную принадлежность его второго компонента.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Научная статья в журнале, входящем в реестр ВАК

1. Каунова, Е.В. Проблема разграничения сложных прилагательных и словосочетаний в практике / Е.В. Каунова // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. – 2009. – № 7. – С. 93–97 (0,4 п.л.).

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

2. Каунова, Е.В. Оформление сложных прилагательных в «Правилах русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» / Е.В. Каунова // Аксиологическая лингвистика : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград, 2008. – Вып. 10. – С. 177–183 (0,4 п.л.).

3. Каунова, Е.В. Стилистические возможности сложных прилагательных (на материале журналов XIX – начала XX века) / Е.В. Каунова // Аксиологическая лингвистика : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград, 2009. – Вып. 11. – С. 67–73 (0,4 п.л.).

4. Каунова, Е.В. Слитно, раздельно или через дефис? (Сложные прилагательные в лексикографических изданиях) / Е.В. Каунова // Грани познания. – 2009. – № 1 (2). – URL : http://grani.vspu.ru/ (дата обращения: 30.04.10) (0,4 п.л.).

5. Каунова, Е.В. Сложные прилагательные и сочетания «наречие + +прилагательное/причастие» в произведении В.В. Набокова «Лолита» / Е.В. Каунова // Русский язык в современном мире: константы и динамика : материалы Междунар. науч. конф. Волгоград, 7–9 дек. 2009 г. /

науч. ред. Е.В. Брысина. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – С. 245–250 (0,4 п.л.).

6. Каунова, Е.В. Сложные прилагательные и сочетания слов со вторым компонентом *ориентированный* в современном русском языке / Е.В. Каунова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2009. – № 12 (31) : Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы : в 2 ч. – Ч. 2. – С. 156–159 (0,4 п.л.).

7. Каунова, Е.В. Сложные прилагательные в истории развития русского языка / Е.В. Каунова // Грани познания. – 2010. – № 1 (6). – URL : http://grani.vspu.ru/ (дата обращения: 20.09.10) (0,4 п.л.).

8. Каунова, Е.В. Сложные имена прилагательные в современном русском языке (орфографический и функционально-стилистический аспекты) / Е.В. Каунова // XIV региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 10–13 нояб. 2009 г. : сб. науч. материалов. – Напр. 13 «Филология». – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – С. 26–31 (0,4 п.л.).

Каунова Екатерина Викторовна

СЛОЖНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ
(ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 3.11.10. Формат 60×84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл.-печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ 563.

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27